

Ситуация была знакомой. Существа из древней легенды и непостижимой силы выступили против них, и только Сэйбер стоял между ними и полным уничтожением. Широ почувствовал тот же ужас, что и в горящем поместье Айнцберн, столкнувшись лицом к лицу с Гильгамешем.

Самым вопиющим отличием, вероятно, был хриплый смех того парня из Горда. Гильгамеш убил бы его за то, что он сделал это в его присутствии.

Широ приподнял бровь. "Серьезно? Барвинок? Это все? Что тебя так смутило в Тосаке? ... Тосака?"

Он обернулся и увидел, что Рин осела. Она неуклюже подняла руку и указала на смеющихся Гордов.

Широ почесал в затылке. "Я все еще не понимаю".

"Барвинок? Фракция Барвинок?!" Горд фыркнул. "Это вполне может быть самой нелепой вещью, которую я слышал за многие годы! Это... это, должно быть, шутка. Барвинок! Тосака! - он разразился очередным неистовым приступом смеха.

Рулер съежилась от грубого поведения Мастера Черного. Тем не менее, она повернулась к Широ и пожала плечами. "Это, безусловно, более ... неортодоксальный выбор".

Сэйбер нахмурился. "Неортодоксально это или нет, но это мой стандарт и стандарт моих Мастеров. Я не потерплю, чтобы ты унижал их честь, издеваясь над ней".

"Хорошо сказано", - заявил Красный Лансер. Его голос был мягким до такой степени, что казался незаинтересованным. И все же Шиору почувствовал в его словах силу, убежденность, которых он не чувствовал с тех пор, как сама Сэйбер впервые появилась перед ним в лунном свете. "Барвинок - такой же прекрасный цвет, как красный или черный, столь же достойный того, чтобы носить его героям вашей фракции. Это не так лаконично, правда, но это не имеет большого значения". Он поднял свое копьё: "В конце концов, единственное, что имеет значение, это то, что вы докажете себе и своей фракции, что они достойны цвета, как бы вы ни решили это сделать".

Черный меч кивнул в знак согласия. Он выглядел так, как будто хотел сделать больше, открыть рот и заговорить, но остановился, как только открыл рот. Он оглянулся на своего все еще хихикающего учителя и, в конце концов, промолчал.

Широ предположил, что он согласен с Лансером, но какой-то предыдущий приказ его Хозяина заставил его молчать. Это было нормально, но со стороны мага казалось глупым не позволять своему Слуге даже говорить. В конце концов, у него был реальный боевой опыт, его тактический вклад был бы бесценен.

Сэйбер открыто улыбнулась Лансеру. "Я благодарю тебя, Герой милосердия. Твои слова делают тебе честь, и я надеюсь, что смогу оправдать их".

"Я почти не сомневаюсь, что ты это сделаешь", - заверила ее Карна. "Ни один герой, которому нужно прятать свое оружие, чтобы скрыть свою личность, скорее всего, не лишен ценности. Действительно, если твой меч так узнаваем, то, вероятно, ты принадлежишь к числу величайших героических духов Трона. Я с нетерпением жду нашей битвы".

Сэйбер удивленно моргнула, а затем перевела взгляд на Улана. "Как и я. Тот факт, что ты можешь распознать цель моего Невидимого Воздуха, хорошо говорит о твоей боевой

интуиции".

"Это просто здравый смысл. Ну же, давайте начнем".

Оба Саблиста кивнули.

Широ быстро проанализировал оружие врагов, его Мрамор реальности легко справился с массивным двуручным мечом и доспехами Зигфрида, а также с более тонким вооружением Карны. Это только усилило шок от несоответствия между их силами.

"Сэйбер", - произнес он через драгоценный линк Рин. "Меч Зигфрида - Балмунг, антиармейский благородный фантом ранга А +, но за ним история убийства драконов, поэтому он может быть еще сильнее против вас. Его броню, Броню Фафнира, не может пробить никакая атака равной или меньшей силы, чем ранг В, и это отнимет столько силы у любой атаки, превосходящей эту."

"Другими словами, даже мои самые сильные удары будут отскакивать, как будто это были простые царапины", - мысленно посетовала Сэйбер. "Звучит так, как будто он похож на Геракла, но с атрибутом Дракона. Я могу только надеяться, что его умение обращаться с мечом не такое мастерское".

Ну, к счастью для тебя, в отличие от Геракла, тебе нужно убить этого парня только один раз, но ты, вероятно, уже знал это. И у него действительно есть довольно вопиющая слабость, - подбодрил ее Широ. "У него на спине должна быть отметина в форме дубового листа. Если ты сможешь нанести удар там, он быстро падет."

"Отлично. Эта информация будет очень полезной, Широ. Спасибо", - похвалила она его. "Что насчет Лансера?"

Широ колебался, глядя на Красного Лансера с растущей тревогой. "Все его снаряжение состоит из божественных конструкций. Я едва могу их анализировать, не говоря уже о том, чтобы проследить их. Эта золотая броня по сути представляет собой солнечный свет, задуманный как защитная способность. Она практически непробиваема и, по-видимому, слита с его телом. Предположительно, в это так трудно проникнуть, что даже богу было бы трудно с этим справиться.

Однако его копье... это просто безумие. Оно называется Васави Шапти. В принципе, я уже отсюда чувствую ее силу, и прямо сейчас она запечатана. К счастью, похоже, что единственный способ для него раскрыть свою истинную силу - это навсегда уничтожить свою броню, а возникающая при этом атака может быть использована только один раз, поэтому маловероятно, что он воспользуется ею на такой ранней стадии войны. Но если он это сделает, беги. Его полная сила даже не сравнима ни с чем, что я когда-либо видел."

"Хм, беспокоит, но с Авалоном внутри меня я смогу справиться с ним. Надеюсь".

'Я бы не стал на это рассчитывать, Сэйбер. Если его броня исчезнет, просто отступи. Нет сомнений, что он - причина той жары, которая была несколько минут назад, и я не могу представить, что произошло бы, если бы такая атака была еще более горячей. Воздух, вероятно, загорится. Честно говоря, возможно, мы даже не сможем отойти на безопасное расстояние за то время, которое потребуется ему для этой атаки.'

"Не обнадеживает... Полагаю, мне просто нужно проявить осторожность".

"Будь осторожен, Сэйбер".

"Спасибо тебе, Широ. Рин, с тобой все будет в порядке?"

"Барвинок. Почему, мастер? Теперь они никогда не перестанут смеяться ..."

"... Ты будешь гордиться мной, Мастер".

Сэйбер, Карна и Зигфрид бросились навстречу друг другу, тротуар дороги дрожал под их шагами. Когда их оружие встретилось, ударная волна от столкновения была такой сильной, как будто прямо там извергся вулкан. Широ пришлось бороться с силами, чтобы его не унесло обжигающим ветром, который обрушился с их дуэли. Он заметил, что Рин и Горд делают то же самое, и только Рулер, казалось, не был обеспокоен взрывом.

Ни у кого из трех Слуг не было никакого желания омрачить свою битву сопутствующей смертью Хозяина, поэтому они быстро переместились в обширные горы на обочине дороги. Конечно, упомянутые горы немедленно погрузились в полный хаос, многовековые скалы были случайно стерты с лица земли ответными свирепыми ударами, способными уничтожить города. Несмотря на усиление зрения, расстояние и невероятная скорость Слуг означали, что Широ едва поспевал за происходящим.

"Так вот что может сделать Сэйбер на полной мощности", - с благоговением подумал он. Она провела большую часть их войны с ограниченными возможностями, имея его в качестве Мастера или попав в плен к Кастеру, и даже когда Рин смогла на самом деле снабдить ее праной, она все еще была без Авалона и поэтому не могла сражаться в той лиге, в которой была предназначена. Теперь она была свободна от этих ограничений.

"Действительно", - мысленно согласилась Рин, по-видимому, оправившись от нервного срыва. "Есть причина, по которой короля Артура обычно считают сильнейшим мечником, обладающим героическим духом".

"Мастер красного!"

Широ и Рин повернулись к Горду, который злобно уставился на них, но также с оттенком гордости в глазах.

"Разве мы только что не прошли через тот факт, что мы не являемся частью Красной Фракции?" Рин вздохнула. "Серьезно, Иггдмиллениа, обрати внимание".

Горд усмехнулся. "О, я так и сделал. Я слушал, как ты декламировал свою маленькую фразу. И я также пришел к выводу, что это совершенно нелепо! Большой Грааль облагается налогом, поскольку он обеспечивает достаточное количество праны для четырнадцати Слуг плюс Правителя. Невероятно, чтобы у нее оставалось достаточно сил, чтобы позволить третьей фракции присоединиться. Потребовался бы маг непостижимой силы, чтобы просто приблизиться!"

"Считается ли это непостижимым, если он использует это практически для всего?" Широ задумался, вспоминая некоторые истории, которые Рин рассказывала ему о нескольких уроках своего учителя.

"Он также использовал это, чтобы спасти мир, не один раз", - добавила Рин. "Так что, к сожалению, да".

"Что подводит меня к сути дела!" Горд продолжил, не обращая внимания на их молчаливый обмен репликами, подняв руку и указав на них указательным пальцем, похожим на сосиску: "Вы на самом деле члены Красной Фракции!" провозгласил он со всей своей неистовой гордостью. "Вероятно, Берсеркер или Всадник, пытающийся застать Сэйбера врасплох, чтобы ты мог нанести ему удар в спину!" Что ж, это не сработает, Сэйбер сильнее, чем ты можешь себе представить—"

"Ты ошибаешься, Мастер Черного", - поправил Рулер. "Они действительно фракция Барвинок. Я не знаю, как Великий Грааль смог призвать своего Слугу, но они действительно являются отдельной сущностью от Красной Фракции".

"Что-что?" Горд заикался.

Рин вздохнула. "У тебя что, мозгов между ушами нет, Иггдмиллениа? Seriously, зачем такому искреннему герою, как Карна, такая запутанная тактика?" Более того, как бы его честь вообще позволила это?"

"Тишина!" Горд взорвался, его лицо стало ярко-красным, то ли от ярости, то ли от смущения. "Слуга - это не более чем инструмент! Оружие, которым должен владеть маг! Если бы его Хозяин приказал это, он бы в одно мгновение отказался от своей чести!"

Широ прищурился, глядя на тучного мужчину. Слуги были не инструментами, они были героями. Люди, которые заслужили свое место в истории (разумеется, не всегда самыми замечательными средствами), которые заслужили высочайшее уважение из всех. Так презрительно высмеивать их... это было отвратительно. Однако он должен был признать, что слуги были связаны волей своих хозяев. Горд был прав хотя бы в этом, если не во всем остальном.

"Фу, ты жалок", - усмехнулась Рин. "С таким отношением либо ты, либо твой Слуга достаточно скоро будете мертвы".

Вена на лбу Горда лопнула. "Как ты смеешь? Я Мастер Иггдмиллениа! Величайший маг семьи Музик!"

Рин дерзко подняла бровь, стараясь скрыть любое любопытство за завесой незаинтересованности. "Кто?"

"Аргх!" Горд поднял кулаки. Над ними вспыхнули магические цепи. "Я терпел это как шутку, но на самом деле воспринимать этот идиотизм всерьез?! Вы мне отвратительны! Вы смеете спрашивать меня, кто я такой, после того, как назвали себя с явным намерением оскорбить других Мастеров?"

"Дааа, мы не—"

"Ну же, Мастер Барвинок", - прервал он, выплевывая это слово так, словно у него была аллергия на него. "Давайте сразимся, как подобает настоящим магам!"

Бровь Рин дернулась при упоминании их цвета, но, в конце концов, она ухмыльнулась. "Ну, по крайней мере, ты не трус. Очень хорошо". Она подняла руку и приготовила ее для броска на уровень. Ее палец начал светиться черно-красной энергией. "Я покажу тебе, как выглядит маг, который работал ради своей силы!"

Широ поднял руку. "Тосака, подожди!"

Она сердито посмотрела на него. "Что, Широ?"

"Позволь мне сразиться с ним".

"Серьезно? Ты действительно разыгрываешь карту рыцарства сейчас, как никогда?" Она бросила на него кинжальный взгляд. "Широ, я могу с ним справиться".

"Я знаю", - заверил он ее. "Но, пожалуйста, позволь мне позаботиться об этом".

"У тебя ограниченное количество драгоценных камней", - напомнил он ей телепатически. "Если этот парень круче, чем кажется, это будет стоить нам ресурсов, которые мы должны сохранить на будущее. Позвольте мне разобраться с ним, и тогда никто ничего не потеряет".

Рин не смягчила свой яростный взгляд, но она опустила руку, убежденная его логикой. "Тебе лучше не портить это, идиот".

Широ одарил ее извиняющейся ухмылкой. "Я сделаю все, что в моих силах".

Рин вздохнула и сделала шаг назад.

Горд сердито посмотрел на меня. "Значит, ты даже сам не будешь драться со мной? Ты трус! Как ты смеешь! Я чуть не погиб, получая свой катализатор, не для того, чтобы встретиться лицом к лицу с каким-то неопытным мальчишкой!"

"Знаешь, это просто склоняет чашу весов в твою пользу", - многозначительно сказал Широ. "Во всяком случае, твои шансы на выживание намного выше в сравнении со мной".

Не то чтобы Рин не была таким же способным бойцом, как он, но, несмотря на ее сострадание, у нее не было проблем с убийством опасного противника при первой возможности. Хотя аргумент, который он привел ей, был правдив, он также хотел вести бой сам, чтобы было больше шансов заявить о победе, не убивая Горда. Он признал, что Слуги существовали только для войны, и что их убийство было совершенно ужасной необходимостью для проведения ритуала, но он отказался позволить Хозяину, у которого все еще была вся его жизнь — или... ну, большая часть этого — впереди его ждет смерть. Нет, если бы он мог с этим поделаться. Он подозревал, что Рин это понимала.

Маг Иггдмилления, очевидно, этого не сделал, и он с ревом бросился на Широ.

Этот человек был эгоистичным шутком, а не каким-то злым вдохновителем. Нет необходимости начинать список погибших с него.

Широ протянул руки в знакомой позе Арчера. Выражение его лица ясно показывало его сосредоточенность. "Продолжай".

Каншоу и Бакуя ожили в его руках, и он встретил атаку Горда. Он уже мог сказать, что это будет слишком просто.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Острый ветер пронесся мимо лица Карны, когда он танцевал по постоянно осыпающемуся склону горы.

Ему показалось странным, когда священник сообщил ему о приказе своего Учителя устранить Правителя, но он подчинился, как того требовал их контракт. Если маг хотел отстранить

арбитра от войны, это был его план, о котором стоило беспокоиться. Обязанностью Карны было просто служить инструментом для его выполнения.

Он ожидал быстрой битвы. Хотя Правители получили существенные улучшения по сравнению со своими обычными параметрами, Герой Милосердия не сомневался, что он все еще может сокрушить кого бы то ни было копьем, подаренным ему отцом его брата, Индрой, Царем Небес и Богом Грома. Даже то, что Жанна Д'Арк владела командными заклинаниями, просто означало, что он не мог позволить себе сдерживаться и дать ей шанс их использовать.

Затем прибыли Сабли. Воины с глазами, похожими на глаза его брата. Настоящие герои.

Независимо от того, какие фракции они упоминали в своих названиях, он знал, что они окажутся достойными противниками.

Он не был разочарован.

Он был быстрее их обоих, это было очевидно, но каждый обладал мастерством владения мечами, подобного которому он никогда не видел, что позволяло им легко постоять за себя.

Черный меч, Зигфрид, сосредоточился в основном на наступательных маневрах, с каждым свирепым ударом его меч излучал яркое сине-зеленое свечение. Каждый удар оставлял его немного открытым, но давал достаточно силы, чтобы прямое блокирование было опрометчивым, заставляя Карну отклонять атаку в сторону или на путь другого бойца. Его броня, скорее всего, могла с легкостью отражать атаки, но не было причин быть беспечным в Войне за Грааль. Предполагаемая непобедимость его противника была доказательством этого, поскольку и он, и другой их враг уже нанесли мужчине множество легких ран, хотя по живучести его работы мечом этого не скажешь.

Действительно, ему не следовало ожидать меньшего от рыцаря, у которого хватило воли убить дракона, а затем надеть его почти неуязвимую сущность в качестве доспехов. Однако тот факт, что его широкие замахи оставляли так мало места для нанесения ударов, свидетельствовал о том, что великое мастерство рыцаря не было ослаблено его триумфами. И это могло бы стать одним из величайших испытаний в жизни - не быть побежденным собственной победой. Бдительность Зигфрида была поистине благом, поддерживающим его натуру достойного героя.

Другая, "Сабля Барвинка", представляла собой курьез иного рода. Не менее великолепный, но почти противоречивый.

Ее умение обращаться с клинком было безошибочным, возможно, немного меньшим, чем у Зигфрида, но если и так, то лишь с минимальным перевесом. Однако она была более уравновешенной, держала оборону, как лев на охоте. Но когда появилось начало, она атаковала, высвобождая поток праны, который значительно ускорил ее движение и наделил ее еще большей силой, чем позволяла ее и без того огромная мощь. Если бы она столкнулась с любыми другими противниками, она, вероятно, уничтожила бы их.

К несчастью для нее, Карна была далеко не обычным противником, обладая собственным всплеском Праны, который окутал все вокруг потоком пламени. Эта техника позволила ему достаточно отвлечься, чтобы либо отвести ее удар, который был бы сведен на нет его броней, Кавачей и Кундалой, либо вообще уклониться.

Зигфрид, казалось, был другим делом. Это было странно, но всякий раз, когда он сосредотачивался на обмене ударами другим Мечом, его сила и скорость значительно увеличивались, до такой степени, что казалось, будто он был укреплен Командной Печатью.

Его усиление было таким, что Сабер из Барвинок постоянно защищалась, когда не могла поставить Карну между ними. И когда даже это не удалось, она почувствовала укол клинка другого рыцаря.

И все же, независимо от того, какие раны Зигфрид или сам Карна нанесли своему врагу, через мгновение после нанесения удара любой нанесенный ими урон загорался, а затем полностью исчезал. Кожа Сабли Барвинок должна быть безупречной, даже не показывать признаков того, что ее опалило пламя Карны.

Это не была неуязвимость, подобная защите Saber of Black, которую было трудно пробить и которая уменьшала воздействие нескольких атак, которые это сделали. Нет, удары наносились с полной силой, и они ранили со всей своей мощью. Сабля Барвинок просто заживала так быстро, что порезы не имели значения.

Хм... Увеличение силы Зигфрида, похоже, не было вызвано Благородным Фантомом, по крайней мере, не очевидным. Это могло быть личным умением, но это все еще казалось маловероятным

Возможно, в их легендах что-то было? Героические души часто формировались не только историями, рассказанными о них, но и реальными людьми, которыми они были при жизни. Итак, если бы в истории каждого из Сабель было что-то, что логически взаимодействовало друг с другом, это теоретически могло бы увеличить силу Зигфрида всякий раз, когда они сталкивались. Карна, по общему признанию, не был экспертом по легенде о германском рыцаре, но он знал достаточно, чтобы понимать, что был только один аспект этого человека, который мог так сильно повлиять на него, не проявляясь в виде Благородного Призрака: его статус истребителя драконов.

В котором предполагалось, что Сабля Барвинок, в свою очередь, была тесно связана с драконами.

Сильная связь с драконами.

Способность регенерировать раны почти мгновенно.

Меч, достаточно узнаваемый сам по себе, чтобы его требовалось скрывать.

И, согласно инсайту, его Распознаванию плохого навыка, предоставленного ему во время предыдущей тирады ее учителя, сложные отношения с ее ребенком.

Ребенок, который также был достаточно достоин быть призванным с Трона Героев.

Несмотря на себя и яростную битву, в которой он участвовал, Карна не мог не улыбнуться.

Каждый из этих факторов сам по себе может относиться к любому количеству героев в The Throne. Но вместе они, наряду с ее рыцарской отвагой, нарисовали довольно четкий портрет таинственной Сабли Барвинка.

Поистине, он был благословлен тем, что был призван на эту Великую войну за Святой Грааль.

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Рин нахмурилась, наблюдая за взрывами во время битвы Слуг. Сколько бы чудес она ни видела, она никогда не чувствовала себя спокойно, когда ее друзья сражались с Героическими Духами.

Легендарные титаны были больше похожи на силы природы, чем на простых фамильяров. И даже если Сэйбер стояла на вершине их всех, ее противникам едва ли хватало роста. Или умения, чтобы поддержать это.

Зигфрид, нидерландский рыцарь-убийца драконов. Она ожидала, что Айнцберны используют его, если попытаются получить класс "Сабля". Помимо Короля рыцарей, он был одним из самых примечательных героев, владеющих мечом в мире, с мечом, превышающим рост большинства людей, и почти неуязвимым в придачу. Не говоря уже о том, что аспекты его легенд, связанные с убийством драконов, сделали его плохой партией для Saber в первую очередь. Если бы они не восстановили Авалон, они были бы в крайне невыгодном положении.

Тем не менее, самой серьезной проблемой, безусловно, была Карна. В своем исследовании Трона героев в рамках подготовки к своей собственной войне она просеяла сотни мифов и легенд, пытаясь определить, кто из самых могущественных воинов будет союзником или противником. Из всех них Герой Милосердия считался более могущественным, чем почти все остальные. И под "почти всеми" подразумевались только его вечные соперники Арджуна и Гильгамеш, плюс горстка других древних полубогов, которые, как считалось, были способны сразиться с ним на равных.

Хотя в каждом тексте, который она нашла, советовалось не призывать его в качестве Слуги. По-видимому, недостатком его астрономической силы было то, что для его питания требовалось абсолютно абсурдное количество праны. Любой Мастер, даже такой первоклассный маг, как она, был бы высосан досуха, если бы сражался в полную силу хотя бы минуту.

Это было хорошо. Это означало, что даже если Сэйбер не смогла пробить его броню, она могла просто продолжать бой и пережить своего Хозяина. После этого ей оставалось только сдерживать Зигфрида, пока Широ не разберется с Гордом.

Хотя, по мере того как ночь — и битва — затягивались, а Карна, казалось, ни в малейшей степени не дрогнул, хмурый вид Рина становился только сильнее. Почему он не сдавался? Возможно, Черная фракция могла бы придумать какой-нибудь способ наделения своих Слуг дополнительными запасами праны, но Красная фракция была сколочена за считанные недели. Кто, черт возьми, был Хозяином Карны, что у них были такие нелепые запасы магической энергии?

"Ах!"

Рин вернулся к дуэли на дороге и ухмыльнулся. По крайней мере, что-то шло своим чередом.

Широ и Горд стояли в нескольких футах друг от друга, последний сжимал свою кровоточащую руку чуть выше локтя.

Мастер Черного тяжело дышал, пот градом катился по его лбу. "Удачный выстрел, ублюдок. Другого ты не получишь".

Рин закатила глаза.

Честно говоря, он был даже не так уж плох, по крайней мере, по сравнению с другими высокомерными снобами, с которыми она сталкивалась. Несмотря на то, что она мало знала о тусклой репутации семьи Мусик, было ясно, что у него был талант. Превращение его конечностей в металл для усиления их усиления на самом деле было довольно умным применением обычной небоевой алхимии. Добавьте это к его неожиданно respectable

рукопашному бою, и, похоже, за его хвастовством действительно стояло что-то существенное, в отличие, скажем, от Синдзи.

Единственной проблемой было то, что он противостоял Широ, который был быстрее, сильнее, моложе, лучше подходил для ближнего боя и, честно говоря, даже не вспотел за все время.

Мало того, что ее парень владел парой мощных Благородных Фантазмов, но во время его конфронтации с Арчером он впитал боевые навыки своего будущего "я". Это означало, что каждый удар, каждый ответный выпад, каждая техника, которую Героический Дух ЭМИЯ развивал и оттачивал на протяжении бесчисленных эпох в качестве Контр-Стража, были в распоряжении Широ. Добавьте к затянувшемуся противостоянию нагрузку на ограниченную выносливость Горда, и было великодушно назвать столкновение боем. Единственная причина, по которой Широ еще не закончил его, заключалась в том, что он надеялся, что мага Иггдмиллени будет легче успокоить, если он будет истощен.

Рин сомневался, что это будет так, но, по крайней мере, поддержание его металлических конечностей существенно повлияло бы на запасы праны тучного мужчины. Постоянные налоги уже заставили его проскользнуть достаточно долго, чтобы Широ пролил первую кровь. Поддержание защиты по всему телу еще больше ускорило бы его поражение.

Широ бросил Бакую в Горда, маг Иггдмиллени едва успел увернуться, черный клинок пролетел мимо его крупного тела.

"Становишься безрассудным после удачного удара? Это глупая ошибка, мальчик!" - прорычал Мастер Черного. Он ухмыльнулся, когда зеленый свет с новой силой залил его магические цепи. "Это будет твой последний".

Широ покачал головой. Он опустил Каншоу на бедро. "Поверь мне, я совершил больше ошибок, чем ты можешь себе представить. И если ты не отступишь, мне придется сделать еще один".

"Так сильно боишься за свою жизнь?" Горд насмеялся.

"Нет. Для тебя", - ухмыльнулся Широ, его уверенность была настолько твердой, что это сделало атмосферу почти гнетущей. "Потому что то, что я только что сделал, не было ошибкой".

Бровь Горда едва успела приподняться в замешательстве, прежде чем его лицо расширилось от шока и боли в равной степени. Он рухнул на колени, когда Бакуя влетела ему в заднюю часть ноги, привлеченная его мистической связью с Каншоу.

Широ выследил другого Бакую и бросился вперед. Мгновение спустя он приставил супружеские клинки к горлу Горда.

"Сдавайся", - скомандовал он каменным голосом. "Я не хочу продолжать это. Если ты это сделаешь, ты можешь идти домой после того, как Слуги закончат свою битву".

Глаза Горда безумно дергались, его горло не могло дрожать, чтобы его не перерезали приставленные к его горлу мечи. "Ты ... ты... Я мог бы приказать Сэйбер уничтожить тебя в одно мгновение!"

Рин фыркнул. "Если ты не используешь Командную печать, я не думаю, что он смог бы выбраться из этой передраги, не обнажив свое слабое место".

"Что? Откуда ты об этом знаешь?!"

"Он сказал нам, кто он, идиот", - Рин закатила глаза. "Только идиот пойдет на Войну за Грааль, не изучив самых известных героев в мире".

"Но, Рин, разве мы не знали, потому что я проанализировал ..."

"Да, ты идиот! Но он этого не знает!"

"Замечание принято".

"Если вы хотите пойти на ужасающе глупый риск, чтобы уничтожить мага, который даже не является Мастером, вы можете идти прямо вперед", - поучал Рин со снисходительной усмешкой. "В лучшем случае вы потеряете Командную печать. В худшем случае вы вообще потеряете своего Слугу. Я уверен, Дарник будет очень доволен такого рода шутовством".

Глаза Горда застыли при упоминании его лидера. Приятно знать, что собственная фракция Дарника была хорошо осведомлена об опасности, которую он представлял. Из того, что Зелретч упоминал в письме о своих политических навыках, пятьдесят на пятьдесят следовало, что он, возможно, скрывал свои грехи от остальной части Иггдмиллени, но, похоже, им было либо все равно, либо они были запуганы до послушания. Для Горда, похоже, это было последнее.

Пот катился по лбу крупного мужчины. "Ты ... ты все равно убьешь меня. Или хуже".

"Если бы мы хотели это сделать, мы бы уже сделали", - отметила Рин. "Я имею в виду, ты хорош. Действительно, совершенно компетентен как маг. Но, скажем прямо, вы просто превосходите нас в вооружении."

Лицо Горда начало снова принимать яростно-хмурое выражение, но короткий взгляд на мечи у его горла опустил его. Он заставил себя выдержать жесткий взгляд. "Если ты ожидаешь, что я буду твоей пешкой, можешь забыть об этом! Я Мастер черного цвета. Ты никогда не настроишь меня против Иггдмиллени".

"Это прекрасно", - решительно сказал ему Широ. "Мы не можем просить тебя предавать своих союзников".

"О да, мы можем!" Рин запротестовала. "Нам нужна вся информация, которую мы можем получить!"

"Ты ничего от меня не получишь!" Горд взревел. "Я глава семьи Musik! Я никогда не запятнаю свою честь мага, предав свою фракцию таким вульгарным нарушителям, как ты, Барвинок!"

Глаз Рин тревожно дернулся. "Скажи "Барвинок" еще ... один ... раз ... мальчик из теста ..."

"Окаааай, давайте все не теряем головы", - быстро вставил Широ, не обращая внимания на тот факт, что он может забрать Горда в любое время. Он пристально посмотрел на Мастера Черного. "Иггдмиллениа, если ты поклянешься не нападать на нас и поможешь нам победить Красного Лансера, мы отпустим тебя домой сражаться в другой раз".

Горд поднял бровь. "Почему ты вот так просто доверяешь врагу?"

"Ты только что сказал, что ценишь свою честь? Это была ложь?"

Крупный мужчина проворчал что-то в усы. "Как я могу доверять тебе в том, что ты сдержишь

свое слово? Почему ты не напал на меня, как только с Лансером разобрались?"

"Потому что я не хочу тебя убивать".

В устах любого другого это прозвучало бы совершенно абсурдно. Из уст Широ Эмии это было похоже на само евангелие. Даже кто-то вроде Горда, кто его не знал, почувствовал бы убедительность факта за этими словами.

Действительно, Мастер Черного несколько секунд потрясенно смотрел на него. Он сглотнул от ужаса, прежде чем слегка кивнуть, насколько это было возможно с лезвиями у его горла.

Широ немедленно убрал мечи от своего горла и попятился, хотя дурак был достаточно умен, чтобы не пустить их в ход. Он рассеял Бакую в ногу Горда, позволив магу упасть на землю со вздохом. Он в агонии схватился за заднюю часть ноги, но конечность вспыхнула светом магических цепей, вероятно, работая в два раза быстрее, чтобы активировать ту исцеляющую магию, которой обладал Горд.

"Тосака, тебя устраивает такая договоренность?" спросил Широ.

Рин на мгновение задумалась над этим, но в конце концов кивнула. Даже с Авалоном Карна не был тем врагом, к которому стоило относиться легкомысленно. Если бы они могли перенаправить значительную угрозу, которую представлял Зигфрид, на него, тогда они могли бы устранить индийского полубога, прежде чем он неизбежно станет проблемой позже. После этого они решат, что делать с Черным Мастером. Если бы он попытался заставить Зигфрида напасть на них, Рин была уверена, что даже если Сэйбер не смогла бы победить его, она смогла бы сдержать его, пока они с Широ разбирались с Гордом.

И второго милосердия не было бы.

"Сэйбер", - она телепатически протянула руку, "Планы меняются".

ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД, ФАТАЛЬНЫЙ ИСХОД

Широ убедил мастера Сэйбера Черного помочь нам. Защищайся, если Зигфрид не получит сообщение вовремя, но сосредоточься на Карне.

"Поняла, мастер", Сэйбер быстро отреагировала, прежде чем едва отразила мощный выпад копья Карны, мимо нее пронесся острый ветер страйка, превративший каменный выступ на горе позади нее в песок.

Красный Улан доказал, что он является таким же серьезным испытанием, о чем свидетельствовал его огромный уровень силы. Во всяком случае, предыдущая волна жары недооценила его. Не то, чтобы вы могли сказать, глядя на этого человека. В отличие от Гильгамеша, который выставлял напоказ свою силу, Карна излучал ровно столько силы, сколько требовалось для выполнения любой поставленной задачи, в остальном его окружала атмосфера спокойной отстраненности. Назвать его невозмутимое лицо идеальным было бы серьезным преуменьшением. Если намерения мужчины читались в его глазах, то это был человек, который мог проткнуть противника насквозь, не проявляя ни малейших признаков агрессии. Проблема, когда он двигался так быстро, что она едва могла видеть его действия. Он уже нанес ей слишком много ударов. Если бы Авалон не залечивал ее раны, она не знала, как долго продержалась бы против него.

Тем не менее, ей нужно было быть осторожной. Ее ножны были мощными, но божественная

конструкция не была лишена недостатков. Хотя это могло бы окружить ее как неприступную крепость, это действие также помешало бы ей двигаться или контратаковать, создавая выжидательную игру, в которую она не могла играть. Регенерация была гораздо более практичной для активного боя, оживляя ее каждый раз, когда противник наносил удар, независимо от его тяжести. За исключением одного вопиющего слабого места: несмотря на свои чудесные способности, оболочка не смогла залечить рану, нанесенную ее мозгу. Несмотря на то, что она стала почти неуязвимой, она по-прежнему обладала самой важной слабостью из всех живых существ.

Чтобы помешать ее противникам обнаружить этот важный факт, она, как обычно, использовала свои защитные маневры, парируя каждый удар, чтобы они не заметили какого-либо особого предпочтения ее голове. Тактика, казалось, сработала, оба ее врага атаковали все ее тело. К сожалению, это оставило ее в опасном положении, имея дело с атаками обоих могучих героев.

И хотя Карна, безусловно, была существом, к которому следовало относиться с величайшим уважением и трепетом, больше всего ее пугал Зигфрид.

Даже окровавленный от десятков легких ран, нанесенных ему ею и Лансером, Рыцарь Драконьей Крови возвышался на поле боя на склоне горы. Хотя огромный размер его меча должен был помешать ему использовать сложные маневры, которые она сама предпочитала, он доказал, что это представление полностью неверно в тот момент, когда они столкнулись. Хотя его приемы не были такими сложными, как те, что обычно встречаются за Круглым столом, они были далеки от простых, но мощных ударов, которые так часто ассоциируются с двуручными мечами. Сила, которая должна была потребовать широких, размашистых движений, была найдена в быстрых, жестоких ударах, подкрепленных тяжелым и острым, как бритва, лезвием, пробившим чешую дракона.

Действительно, это было искусство владения мечом, которое давно превзошло человечество. Только от Ланселота и Геракла она когда-либо видела сравнимое проявление.

Тем не менее, она победила их обоих. Или, в случае с Гераклом, просто выжила. Но нужно было напомнить себе, что не превратиться в кровавую кашу против одного из величайших героев, когда-либо живших, было, по сути, вершиной того, чего кто-либо мог надеяться достичь против него. И у нее была одна двенадцатая убитого против него, это было больше, чем могли заявить большинство других его противников. И если бы она смогла это сделать, то смогла бы победить своего последнего врага так же, как и многих других.

По крайней мере, надеюсь.

В отличие от своих старых противников, Зигфрид была Истребительницей Драконов, что было проблемой для такой особы с драконьей кровью, как у нее. Ланселот довел ее до грани всего лишь Арондайттом, мечом, убивающим драконов по своему праву. И одно только имя Зигфрида практически стало синонимом термина "убийца драконов". В конце концов, немногие драконы были более знамениты, чем Фафнир. Разница между силой его ударов по Карне и против нее была заметна сразу, даже если используемые формы были совершенно одинаковыми. Она не могла исключить, что прямой удар Балмунга на полной мощности может даже убить ее сразу, несмотря на регенерацию Авалона. Она надеялась, что ей никогда не придется проверять эту теорию.

Тем не менее, она была Королем рыцарей не просто так.

Она парировала следующий удар Зигфрида в свою сторону и нанесла ответный удар, отбросив

его назад достаточно далеко, чтобы позволить ей занять более выгодную позицию, имея в поле зрения обоих своих противников.

Все трое стойко стояли среди горящих руин на склоне горы, подняв оружие для продолжения боя. Если бы троица не была Героическим Духом высочайшего калибра, они, вероятно, задыхались бы от истощения. На тот момент они были едва разогреты.

Сэйбер спокойно смотрела на своих противников, хотя ее взгляд незаметно переместился на Зигфрида. По словам Рин, Мастер рыцаря согласился на временный союз. Но сообщили ли ему уже? Его явно не было, когда он начал свою последнюю атаку.

Мягкий зеленый свет начал танцевать по телу Зигфрида, заживляя различные легкие царапины и неглубокие порезы, которые он получил, единственное доказательство того, что атаки ранга А, с которыми они с Карной сражались, пробили броню Фафнира. Очевидно, его учитель достаточно восстановился, чтобы исцелить их.

"неразумно концентрироваться только на одном враге, когда присутствуют другие".

Сэйбер отскочила назад, Экскалибур переместился, чтобы перехватить удар Карны, кончик его копья уже был в нескольких дюймах от ее лба. Она на мгновение потеряла бдительность, всего на мгновение отвлеклась, и со скоростью солнечных лучей Герой Милосердия прикончил ее. Возможно, ее клинок был достаточно быстр, чтобы отразить атаку до того, как она приземлилась, возможно, это было не так.

Ей никогда не придется узнавать.

Зигфрид выпрыгнул и вонзил золотое копье в землю, камень под ним смялся, как бумага. Улыбнувшись своему новообращенному союзнику, Сэйбер перепрыгнула через спину истребительницы драконов и подняла меч, чтобы обрушить свой клинок на Красного Копейщика.

Именно тогда Карна заговорил.

"О, Агни..."

Сила была такой, словно чиркнули спичкой и зажгли солнце. Сэйбер активировала свой собственный Выброс Праны и бросилась прочь так быстро, как только могла, Зигфрид прямо за ней.

Позади них в воздухе вокруг тела Карны вспыхнул пожар беспрецедентной яркости, осветивший ночное небо подобно зарождающемуся рассвету, ироничное сравнение, учитывая слабое свечение, начинающее разгораться за холмами.

Когда оба Саблиста развернулись, чтобы встретиться лицом к лицу со своим общим врагом, бледнокожий мужчина спокойно возник из пепла на склоне горы, который он почти растаял, и теперь трое оказались лицом к лицу на гладкой равнине, земля под ним превратилась в стекло.

Сэйбер крепче сжала свой невидимый меч. Даже с альянсом и элементом неожиданности он все еще так легко отбивался от них. Действительно, Герой Милосердия был героем того же класса, что и Король героев.

Карна лениво перевел взгляд с них обоих, на его губах появилась улыбка. "Как и положено импровизированным альянсам, это была довольно замечательная первая попытка. Если бы ты

использовал свой Благородный Фантазм в тот момент, так близко и без моего копья, чтобы встретить его, Сабля Барвинок, ты, возможно, смог бы ранить меня ".

Сэйбер вскипела от его слов. Не от их природы, нет. Она почувствовала, что они были искренней похвалой, несмотря на их очевидную насмешливость. Нет, что ее раздражало, так это то, что он, казалось, был уверен, что знает, что такое ее Благородный Фантазм.

Откуда он мог знать? Было ли это блефом? Или он выяснил ее личность? Нет, она не назвала своего настоящего имени.

А она?

"Тем не менее..." Лансер продолжил. Он поднял свое божественное копьё. "Сражаетесь ли вы со мной вместе или по отдельности, у вас не будет преимущества в этой битве".

Зигфрид поднял плечи, его массивный клинок был готов к бою. Едва заметная усмешка заиграла в уголках его рта.

Вопреки себе, Сэйбер не могла не повторить это. В конце концов, какими бы неприятными ни были ее противники, они оба сражались с честью и уважением. Для рыцаря было величайшей радостью встретиться лицом к лицу с такими достойными противниками, и даже если она отказывалась потерпеть неудачу ради Широ и Рин, она не могла не получать изысканного удовольствия от битвы. Это напомнило ей о ее первой дуэли с Диармудом в Четвертой войне Грааля, до того, как она была раздавлена тяжестью собственной глупости.

На востоке первые лучи солнечного света начали пробираться через холмы, освещая поле боя.

Сэйбер подняла свой невидимый меч. "Скажи мне, Лансер. Ты действительно собираешься болтать до тех пор, пока солнце снова не сядет? Или мы решим этот вопрос с помощью нашей стали?"

Карна усмехнулся. "Не сталь, сабля Барвинка. Огонь".

Разгорающееся багровое пламя поглотило его копьё. Он убрал его за плечо.

"Брахмастра Кундал—"

Пламя погасло, когда его слова прекратились. Бледный человек вздохнул и опустил оружие.

Сэйбер в замешательстве подняла бровь. "Есть проблема?"

"Нет. Мой Учитель просто приказал мне вернуться", - объяснил Карна. "В конце концов, Война за Святой Грааль должна быть ограничена ночью, чтобы те, кто не принадлежит к сообществу магов, не были предупреждены об этом".

Приводящие в бешенство законы магов...

Тем не менее, это была необходимая предосторожность.

Сэйбер опустила оружие. Зигфрид сделал то же самое.

"Мое единственное желание, чтобы, когда мы все встретимся в следующий раз, мы могли сражаться сколько душе угодно", - решил Saber of Black.

Карна ухмыльнулся. "Да. Это было бы замечательно. Я глубоко благодарен, что мой первый бой был против вас, почтенные Сабли. По отдельности или вместе я надеюсь снова встретиться с вами обоими".

Он больше ничего не сказал и астрализовался, не оставив после себя ничего, кроме россыпи золотых пылинок.

"Красный улан!" С шоссе раздался крик Рулера. "Пока не уходи!"

Ее крик был слишком запоздалым. Карна уже ушла.

Сэйбер повернулась к Зигфриду. Ее товарищ Сэйбер чувствовал себя непринужденно в ее присутствии, вероятно, ожидая, что она будет придерживаться альянса, пока их хозяева не скажут иначе. Призрак его мягкой улыбки все еще оставался на его лице.

Это было странно. По наблюдениям Сэйбер, Зигфрид был довольно стойкой душой, сохранявшей самообладание даже в пылу битвы. Черт возьми, единственный раз, когда она видела, как он говорил, это когда он представился ей и Карне и его заявление в конце их дуэли. И все же, казалось, что битва, в которой он был единственным, кто получил какие-либо ранения, пусть и кратковременные, согрела его сердце до удовлетворенности.

Она улыбнулась. Она тоже будет с нетерпением ждать их следующей битвы.

Правитель и хозяева направились к Слугам.

"Чудесно. Какая великолепная битва", - сказала Рулер почти оценивающе. Было немного смущающе, какой отстраненной она казалась.

Сэйбер посмотрела на своих хозяев, которые подошли к магу Иггдмиллени сзади. Горд? Это было его имя?

Широ улыбнулся ей. "Молодец, Сэйбер".

Сэйбер ухмыльнулась и кивнула. Она посмотрела на Рин, но ее официальный Учитель просто вздохнул с облегчением. Казалось, они оба прекрасно понимали, насколько плохо могла закончиться та битва.

Горд подошел к Рулеру, его тело дрожало от ужаса, когда он незаметно приблизился к своему собственному Слуге. "Теперь, когда Красный Улан наконец ушел, не могли бы вы, пожалуйста, пойти с нами в Цитадель Тысячелетия, Правитель?"

Рулер покачала головой. "Отрицательно. Я должна оставаться беспристрастной".

"Да..." Горд попытался возразить: "Но замок нашего господина - отличное место для наблюдения за Великой войной за Святой Грааль! Пожалуйста?"

"Я ценю вашу заботу", - поблагодарила Рулер. "Но мои навыки позволяют мне воспринимать все Трифы. Так что вам не нужно беспокоиться".

Горд дрожал от ярости, но, казалось, принял решение Рулера. "Если ты настаиваешь", - прошипел он сквозь зубы, слова прозвучали почти сдавленно. Он повернулся к Рин и Широ, сердито глядя на них, и встал позади своего Слуги. Это было не очень достойное зрелище.

Следующие несколько секунд прошли в напряженной тишине, пока Мастера смотрели друг на

друга сверху вниз. В конце концов, именно Широ положил конец противостоянию.

"Ты сейчас возвращаешься в свой замок, верно?" спросил он. "Э-э, я не имею в виду это как вызов; я просто хочу знать, предпочитаешь ли ты продолжить с того места, на котором мы остановились?" Я почти уверен, что Сэйбер готова к этому, верно?"

Последняя часть была адресована ей, поэтому она кивнула. Она подняла свой невидимый меч в сторону Зигфрида, который сделал то же самое с Балмунгом. Она не думала, что сможет победить его один на один, если его Учитель залечит все легкие раны, которые он получил, но с Авалоном, защищающим ее, она не думала, что он сможет победить ее своевременно. Это означало, что все, что ей нужно будет сделать, это продержаться, пока Широ и Рин не уничтожат Горда, а это вряд ли займет много времени.

Судя по выражению лица дородного мага, он пришел к аналогичному выводу. Он фыркнул и бросился к черной машине, припаркованной на обочине шоссе, предположительно, для того, чтобы он вообще сюда попал. "Сэйбер, пошли".

Зигфрид кивнул и поклонился как Артурии, так и Правителю.

Сэйбер улыбнулась и в свою очередь склонила голову. "Ты продемонстрировала, что ты рыцарь образцовой чести, Черная Сабля, и твое умение владеть мечом делает тебе честь. Я надеюсь снова встретиться с вами в этой Великой войне за Святой Грааль".

Зигфрид улыбнулся. "И я тебя, Сабля Барвинок".

Он отвернулся и присоединился к своему Хозяину, прежде чем исчезнуть в ливне синих частиц.

Сэйбер услышала, как Рин пробормотал у нее за спиной: "Ха. Не так уж плохо, когда он это говорит".

"Мастер Барвинка", - позвал Правитель. "Я должен поговорить с тобой".

Рин поникла. "И... это снова смешно", - вздохнула она и повернулась к арбитру. "Что тебе нужно, Правитель?"

"Скажи мне, как получилось, что ты вступил в эту войну в качестве третьей фракции?" Поинтересовался Рулер.

"Зелретч решил пошалить с ритуалом", - заявила Рин.

Глаза Рулер расширились. "Калейдоскоп? Ах. Да. Я полагаю, это было бы возможно". Она задумчиво почесала подбородок. "Могло ли его вмешательство быть причиной моего призыва? Или он просто реагирует на ту же угрозу, что и Грааль?"

"Угроза?" Спросил Широ, как всегда серьезно. "С войной что-то не так?"

Она настороженно посмотрела на них троих. Однако, в конце концов, она вздохнула под честным взглядом Широ. "Есть ... нарушения... в этой Великой войне за Святой Грааль. В то время как некоторые из них ожидаемы с увеличенным масштабом, другие оказались тревожащими. Например, мой призыв не мог быть завершен традиционным способом. Это вынудило меня обратиться за помощью к молодой девушке по имени Летиция и завладеть ее телом для выполнения своих обязанностей".

"Одержимость?!" Широ ахнул, его настроение резко изменилось. "Ты хочешь сказать, что контролируешь ее? Как ты можешь оправдать —?!"

Рулер улыбнулась, ничуть не обеспокоенная внезапной вспышкой гнева. "Уверяю вас, я бы не выбрала этот курс действий, если бы мне была доступна любая другая альтернатива. И у меня есть ее прямое разрешение. Будьте спокойны. Мы ценим вашу заботу, но вам не нужно беспокоиться. Грааль позаботился о том, чтобы процесс прошел гладко, и даже если я паду, мое духовное ядро поглотит любой урон, нанесенный телу моего носителя. Летиция будет защищена".

"О ..." Широ кивнул, выражая некоторое облегчение. "Это... хорошо ...? Я полагаю?" Он позволил некоторой враждебности исчезнуть из своего тона, но было очевидно, что он все еще довольно настороженно относился к этой ситуации.

Сэйбер улыбнулась заботе своего бывшего Хозяина о невинной девушке. Хотя временами это могло быть недостатком, это все равно было не менее рыцарским и милым качеством.

Рин задумчиво наморщила лоб. "И теперь Красная Фракция по какой-то причине хочет тебя устранить".

"Вы верите, что ваш учитель послал нас с альтернативной целью, мастер?" Спросила Сэйбер.

Рин вздохнула. "Может быть? С ним довольно трудно сказать что-то наверняка. Возможно, он послал нас выиграть войну или помочь Правителю. Может быть, это просто потому, что он хочет увидеть, как мы реагируем на все различия в этой временной шкале. Он может быть серьезным, когда хочет, но даже когда он серьезен, он редко бывает искренним".

Письмо с именем Рин, написанное знакомым курсивом, вылетело из воздуха. Рин схватила его, прежде чем оно успело упасть на дюйм, и покорно разорвала.

"Что там говорится?" Спросил Широ.

"Ты так хорошо меня знаешь, дорогой ученик", - равнодушно прочитала Рин. "Но не думай, что это означает, что ты получаешь спойлеры. В этом случае я раскрываю свои карты. Но вам действительно следует подвезти Рулера до Трифаса. Там есть кое-кто, с кем вы все должны познакомиться""

Рин вздохнула. "Намек на то, кто этот кто-то, был бы полезен".

Правитель нахмурился. "Мне жаль. Но я не могу больше путешествовать с вами, как мог бы с Черной Фракцией. Несмотря на опасность, я должен оставаться беспристрастным в этой войне".

Широ кивнул. "В этом есть смысл. Мы не можем просить тебя предать свой долг".

Появилось еще одно письмо, на этот раз с именем Жанны Д'Арк, нацарапанным аккуратным курсивом. Правитель осторожно схватил бумагу и развернул ее.

"Я могу", - зачитал Рулер. Однако у меня складывается впечатление, что мне это не понадобится. Вы должны получить откровение через три, два ...' подождите, как бы— Фу."

Рулер, по-видимому, Жанна Д'Арк, на мгновение схватилась за голову от боли, мягкий белый свет наполнил ее глаза. Сэйбер попыталась успокоить ее, но через мгновение с ней все было в

порядке.

"Ты в порядке?" Поинтересовалась Сэйбер.

Рулер кивнула. "Да. Это просто..." она обеспокоенно посмотрела на Широ.

Мальчик поднял бровь. "Что это?"

Правитель сделал паузу на мгновение. "Как классовый навык, Правители иногда получают видения будущего, называемые откровениями. Нам никогда не показывают ничего бессмысленного, и за теми, кто появляется в них, часто следует внимательно наблюдать".

"И у тебя только что был один?" Спросила Рин. "С Широ в нем?"

Рулер неловко отвела взгляд в сторону. "Я верю. Сначала я увидела двух мужчин, у обоих темная кожа, серебристые волосы и красные плащи. Они дрались, пока один не проткнул другого мечом. Тот, кого ударили ножом, затем исчез и ..."

Она пристально посмотрела на Широ. "... ты был там вместо него".

Глаза Сэйбер расширились, как и у Рин. Не только из-за новостей о судьбе Широ, но и потому, что описание мужчин было пугающе знакомым.

Глаза Широ сузились. "Арчер..."

Рулер воткнула свой флагшток в грязь. Она стояла высокая и благородная в свете восходящего солнца. "Я не знаю значения этого откровения, но в настоящее время я считаю, что, возможно, будет лучше, ради этой войны, чтобы я не спускал с вас глаз".

"Да", - немедленно согласилась Рин, ее обеспокоенный взгляд остановился на задумчивом Широ. "Вероятно, это было бы к лучшему".

Сэйбер согласилась. Какое бы Героическое отношение ЭМИЯ ни имел к этой войне, было бы лучше, если бы за Широ присматривало как можно больше людей. И даже если бы она не помогла им против других фракций, помощь Рулер была бы монументально полезна в том, чтобы внешние обстоятельства не причинили им вреда, особенно когда они приближались к Трифасу и этому таинственному человеку, с которым Маршал-Волшебник хотел их познакомить.

Жанна Д'Арк была бы замечательным, хотя и временным дополнением к их группе.

...

...

...

Jeanne D'Arc...

Это может быть любая Жанна Д'Арк...

...

О, кого она вообще пыталась обмануть?

"Правитель?"

"Да, Сэйбер", - любезно ответил арбитр.

Король Рыцарей колебался. Конечно, эта чистая, святая фигура (с удивительно знакомым лицом) не могла знать ... его.

"В этом нет ничего особенного", - медленно начала она. "Но за свою жизнь вы когда-нибудь сталкивались с кем-нибудь по имени Жиль Де Рэ".

Глаза Рулер расширились от радости, а ее лицо озарилось, как новый рассвет. "Вы встречались с Жилем? Был ли он призван на эту Великую войну за Святой Грааль? Замечательно! Я буду рад увидеть его снова".

"Он ... его не вызывали сюда", - тут же запнулась Сэйбер. Заметив замешательство на лице Рулер, она объяснила. "Насколько я знаю, он не присутствует на этой войне. Но я действительно столкнулся с ним во время прошлой войны за Святой Грааль."

"О..." мрачно пробормотала Жанна. "Понятно. Это имеет больше смысла. Учитывая всех героев, представленных в "Троне", маловероятно, что тот, кого я знала при жизни, был бы призван".

Сэйбер решила не комментировать, что по состоянию на прошлую ночь она сама теперь была второй на троих по этому показателю.

"Возможно, это к лучшему. То, что он в одной из двух фракций, только вызвало бы у меня ненужный стресс и затруднило бы мне оставаться беспристрастным".

"Я... Думаю, я понимаю", - кивнула Сэйбер.

"Могу ли я спросить, как он себя чувствовал?" Поинтересовалась Жанна. "Когда вы его увидели? Был ли он здоров?"

"Я пришел за тобой, моя сладкая и святая дева!"

Сэйбер внезапно обнаружила, что глубоко сожалеет о том, что затронула эту тему разговора.

"Он был очень... разочарован, что тебя тоже не призвали", - ответила Сэйбер так дипломатично, как только могла.

"Клянусь, Жанна, я не успокоюсь, пока не освобожу твою душу из ужасной тюрьмы жестокого Божьего проклятия!"

"Но он оставался... по крайней мере, полным энтузиазма".

Жанна улыбнулась, как легкий утренний ветерок. "Ну что ж. Это действительно похоже на Жилия. Всегда добиваешься своего, независимо от ситуации. Но, - ее улыбка исчезла, - тебе не нужно говорить полуправду. Я знаю, что с ним стало после моей кончины."

Сэйбер запнулась, ее щеки слегка покраснели от смущения.

"О, я... я прошу прощения".

"В этом тоже нет необходимости. Я понимаю, что вы просто хотели пощадить мои чувства. Но мой слуга всегда был непостоянен. Я часто видел признаки того, что он полагался на меня

больше, чем я на него. Я так понимаю, что погибло несколько детей?"

Сэйбер кивнула, начиная чувствовать себя довольно плохо.

"Не волнуйся. Я не сомневаюсь, что ты сделал все, что мог, чтобы спасти их. Это все, что мог бы сделать любой. И я вижу, что ты сожалеешь о том, что затронул, должно быть, неприятную для тебя тему. Я больше не буду на этом задерживаться ". Она повернулась обратно к шоссе, чтобы забрать свой багаж. "Ну что ж, тогда нам следует идти—" Только для того, чтобы обнаружить, что в конце битвы между слугами проигравшим стал ее чемодан.

Это выглядело так, как будто кто-то или что-то пыталось жестоко убить его. И преуспело. Одежда была порвана, прожжена насквозь, изодрана в клочья, не подлежащие ремонту, и разбросана по всему шоссе. Плечо Жанны обвисло. Она выглядела глубоко разочарованной собой. Сумку даже нельзя было как следует закрыть из-за зияющей дыры, прожженной в ее центре. Там было несколько неповрежденных предметов, но не так много, как, вероятно, было бы предпочтительнее.

"Позволь мне помочь с этим", - предложил Широ, прежде чем Жанна успела даже подумать попросить, поскольку сработал его инстинкт гостеприимства.

Когда они вдвоем отправились собирать чемоданы, разбросанные по шоссе, Рин подошел к Королю Рыцарей.

"Сэйбер, когда ты встретила Жилья де Рэ?"

"Четвертая война за Святой Грааль, мастер", - уточнила она. "Он был Заклинателем".

"Заклинатель? Я не думал, что Жилья де Рэ был магом. Я думал, что он просто... вы знаете... рыцарь, который стал кровожадным педофилом ".

"Да. К моему огромному сожалению, я легко могу это представить".

Рин нахмурился.

"Ты казался немного взволнованным, когда она спросила тебя о нем. Что случилось?"

Внезапно воспоминания нахлынули на Сэйбер. Гротескные морские демоны. Крики умирающих детей, когда их изнутри разрывали на кровавые куски. Неистовые, безумные провозглашения новой эры богохульного поклонения.

И щупальца.

Итак.

Многие.

Щупальца.

У нее внезапно возникло сильное желание совершить убийство кальмара. Подождите ... нет, ничего такого не было. Это даже не имело смысла, с лингвистической точки зрения. Она обнаружила, что ей все равно: она просто хотела сделать что-нибудь с помощью щупалец... и, возможно, съесть это с небольшим количеством соли.

"Поверь мне, Мастер. Чем меньше ты знаешь об этом конкретном предмете, тем счастливее

будет твоя жизнь".

"Я собираюсь быть честным, ты кажешься почти травмированным. Можем ли мы с Широ сделать что-нибудь, чтобы помочь?"

Сэйбер поморщился, но хотя бы на мгновение задумался над вопросом, хотя бы в качестве символического жеста. На всякий случай. К ее удивлению, она действительно подумала о чем-то, что они оба могли бы сделать.

"Да, на самом деле".

"Назовите это, я думаю".

"Никогда больше не поднимай эту тему разговора!"

Ладно, это был просчет. Если уж на то пошло, ее Хозяин просто выглядел еще более обеспокоенным.

Это желание становилось все сильнее.

Ах, разве это не удивительно, когда ты встречаешь кого-то, кто знает кого-то, кого ты знаешь откуда-то еще?

Мне действительно понравилось излагать взгляды каждого на всех остальных. Интересно видеть, кто что думает, основываясь на имеющейся у них информации. Особенно интересно было написать выводы Карны.

Все направляются к Трифасу и этому таинственному человеку, которым интересуется Зелретч. Интересно, кто бы это мог быть и что он хочет, чтобы они изменили?

Спасибо за чтение! Надеюсь, вам понравится то, что будет дальше!

Вперед и побеждай!

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300204>